

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ**

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 40

В.И.БУШКОВ, Д.В.МИКУЛЬСКИЙ

**ТАДЖИКИСТАН:
ЧТО ПРОИСХОДИТ В
РЕСПУБЛИКЕ?**

Москва 1993

Материалы серии отражают точку зрения авторов и не являются официальной позицией Института.

При использовании ссылка на материалы обязательна.

Редакционная группа:

В.А.Тишков (отв.ред.)

Н.А.Лопуленко

М.Ю.Мартынова

С.С.Савоскул

По вопросам приобретения материалов
обращаться по адресу: 117334, Москва,
Ленинский проспект, д.32а,
Институт этнологии и антропологии РАН,
тел.938-00-19

В. И. Бушков Д. В. Микульский

Таджикистан: что происходит в республике? 1992 год.

Политические события в Таджикистане начала 1992 г. привлекли к себе пристальное внимание мирового сообщества. Казавшиеся некоторым наблюдателям неожиданными и необъяснимыми, они, тем не менее вполне просматривались и предугадывались в бурно меняющейся обстановке конца 1991 г., когда вслед за августовским путчем в Москве рухнул режим М. Махномава в Таджикистане и к власти пришел бывший первый секретарь ЦК КПТ Р. Набиев. О ситуации, сложившейся в Таджикистане к началу 1992 г., нам уже приходилось писать. Прежде, чем перейти к анализу основных процессов в республике, напомним кратко об основных событиях 1992 г.

Политические события в республике. Гражданская война. Шаткое равновесие политических сил, установившееся к началу 1992 г., неизбежно должно было рухнуть. Находившиеся у власти посткоммунистические структуры во главе с президентом Р. Набиевым, оправившись после удачных действий оппозиции ("Растохез", Демократическая партия и Исламская партия возрождения) в сентябре-октябре 1992 г., активно искали предлог, позволивший бы им на законном основании покончить с оппозицией и восстановить статус-кво. Оптимальным предлогом для этого были бы действия оппозиции, направленные на изменения власти в Таджикистане неконституционным путем. Оппозиция, формально стремившаяся к сотрудничеству с властями на базе конструктивной политической критики, постепенно переходила на крайние позиции. Этому способствовали экстремистские взгляды ее некоторых руководителей (таких, например, как председатель ДПТ Шодмон Юсуф) и тщательно скрываемые политические амбиции руководителя официально-

го духовества Республики Ходжи Акбара Турадзон-зоды.

К марту 1992 г. кризис во взаимоотношениях власти и оппозиции вполне назрел. Р.Набиев, подталкиваемый своими сторонниками в Верховном Совете и правительстве, перешел в наступление. 6 марта в Душанбе был арестован видный демократ, председатель горисполкома Максуд Икрамов, депутат Верховного и городского Советов. Арест был санкционирован парламентом и специально созванной сессией депутатского корпуса Душамбе. Этим актом Р.Набиев фактически разорвал подписанное осенью 1992 г. соглашение с оппозицией.

11 марта Душанбинский городской суд приговорил одного из руководителей "Растохеза" Мирбобо Миррахимова к двухлетнему тюремному заключению за "клевету на председателя Верховного Совета Таджикистана Сафарали Кенджаева".

После ряда пресс-конференций, организованных в связи с этими событиями руководством оппозиции, 22 марта в Душанбе состоялся многотысячный митинг в знак протеста против судебных преследований руководителей Демократической партии Таджикистана. Обстановка все более накалялась. Последней каплей стала трансляция 25 марта по республиканскому телевидению в прямом эфире заседания президиума ВС Таджикистана, на котором С.Кенджаев обвинил министра внутренних дел Мамадаева Навджувонова, памирца по происхождению, в превышении полномочий. Обвинения были высказаны в крайне оскорбительной форме. М.Навджувонов, в свою очередь, обвинил С.Кенджаева в дискриминации горцев.

Цель провокационных действий руководства Республики привела к желаемому результату. Уже утром 26 марта на площади Шохидон (быв. Ленина) перед резиденцией Р.Набиева собралось около 500 человек, преимущественно выходцев с Памира. За последующие дни их число непрерывно росло, в ряды митингующих вливались группы из других районов Таджикистана. Началось выдвижение политических требований, среди которых наиболее важными были: отставка С.Кенджае-

ва и всего парламента, принятие новой конституции, выборы в Верховный Совет на основе многопартийности, прекращение преследований оппозиции.

1 апреля так называемый Общественный комитет по защите конституционного строя объявил альтернативный митинг на площади Озоди (быв. 800-летия Москвы). Однако после окончания месяца Рамазана 4 апреля на площадь Шохидон прибыло свыше 50 тыс. человек из сельской местности.

Р.Набиев, не ожидавший такого размаха антиправительственных выступлений и не имевший возможности подавить их силой (милиция заняла нейтральную позицию) начал политику лавирования. С одной стороны, он обещал оппозиции некоторые уступки в виде определенных политических реформ в будущем, с другой стороны, - делал все, чтобы сохранить С.Кенджаева и парламент как основу своей власти. Со своей стороны, он выдвигал обязательным условием прекращения митинга. В то же время правительством был организован ряд акций с целью заставить оппозицию предпринять явно антигосударственные действия: избиение ряда журналистов из демократического лагеря, нападение на штаб-квартиру ИПВ, обстрел машины одного из оппозиционеров.

Со стороны оппозиции обстановка нагнеталась экстремистскими выступлениями "демократа" Ш.Юсуфа, уже 7 апреля заявившего, что участие в событиях русских может иметь тяжелые последствия. Обстановка существенно обострилась к концу первой недели апреля. Свидетельством начавшегося кризиса в руководстве стали просочившиеся слухи о том, что Р.Набиев готов пожертвовать С.Кенджаевым. 10 апреля сессия областного Совета ГБАО приняла декларацию об образовании Памиро-Бадахшанской автономной республики в составе Таджикистана. В последующие дни на площадь Шохидон прибывало пополнение из кишлаков, активизировалось сельское духовенство преимущественно каратегинского происхождения, постоянно в эти дни выступав-

шее на митинге и возбуждавшие антирусские настроения (например, мулла кори Мухаммаджон). Начались переговоры между Р.Набиевым и С.Кенджаевым, который категорически отказался уйти в отставку. Р.Набиев впервые для обоснования легитимности своей власти открыто сослался на "волю Аллаха".

Особую остроту приобрели события в последней декаде апреля. Начавшаяся 20-го 13-я сессия ВС Таджикистана наделила Р.Набиева полномочиями Верховного Главнокомандующего и присвоила ему звание генерал-полковника. Прозвучали угрозы в адрес митингующих. В ответ оппозицией был предъявлен ультиматум, истекавший в 14.00 21 апреля, об отставке С.Кенджаева. Однако депутаты продолжали отстаивать своего спикера. Митинг отреагировал демаршем, сформировав отряды "гвардии" и отправив ее на захват парламента. Был выдвинут окончательный ультиматум об отставке С.Кенджаева со сроком до 12.00 22 апреля.

Сессия была вынуждена проголосовать за введение в состав президиума ВС бывшего кандидата в президенты Сайфитдина Тураева, главы мусульман кази-калона А.Тураджон-зоды и заместителя председателя ДПТ Аслиддина Сахибназарова. Но это решение уже затоздало. Оно свидетельствовало лишь о бессилии парламента и президента и укреплении антиправительственных сил. Ситуация начала все быстрее выходить из-под контроля правительства.

К 23.00 21 апреля оппозицией было взято заложниками около 20 человек, среди которых 16 депутатов ВС и 2 заместителя премьер-министра. В 6 часов утра 22 апреля по республиканскому радио было передано сообщение об отставке С.Кенджаева с поста спикера парламента, но уже 24-го указом президента он назначается председателем КНБ. Начала поступать информация о поддержке директорским корпусом республики проправительственного митинга на площади Озоди. Желавшим участвовать в нем оплачивались командировочные расходы, в том числе и прибывающим из Ле-

нинабадской области, где на эти акции из взносов промышленных предприятий был создан фонд в 7 млн. рублей.

По сообщениям из Кулябской обл., в конце апреля там начались гонения на членов оппозиционного лагеря. Эти гонения санкционировались имамом Кулябской мечети муллою Хайдаром Шарифовым, по указанию которого были составлены списки членов ДПТ и ИПВ. Члены этих партий, опасаясь за жизнь своих детей, начали вывозить их за пределы области.

29 апреля к митингам на площади Шохидон и Сзоди прибавился третий - на площади Садритдина Айни. Он был организован так называемой "душанбинской молодежью", в составе которой были члены тринадцати молодежных мафиозных группировок. Таким образом, мафиозные структуры практически открыто вышли на политическую арену. На митинге было принято требование к Р.Набиеву принять все меры к разрешению конфликта. Однако сессия ВС вновь назначила С.Кенджаева спикером парламента. Вслед за этим президент предпринял попытку подавить оппозицию силой. 1 мая он объявил призыв в "национальную гвардию", издал приказ о формировании отдельного батальона в бригаде особого назначения и приказал раздать участникам проправительственного митинга около 2 тыс. автоматов.

5 мая указом президента объявлено чрезвычайное положение, предусматривавшее запрет всех политических партий и митингов, введение комендантского часа в столице. Одновременно по телевидению транслировалось выступление лидеров оппозиции, объявившей, что она выступает за слом нынешнего прокоммунистического режима, который возрождает тоталитарную систему. Диктор телевидения обратился к русскоязычному населению с заверениями, что события в республике не являются следствием национализма или межнациональных конфликтов, поэтому никаких репрессий в отношении русскоязычного населения не будет. В этот день гвардейцами президента была предпринята попытка силой оружия разогнать пикет местных жителей, препятствовавших

проезду в город подкрепления сторонников правительства из Куляба, в результате чего были убитые и раненые.

В ответ оппозиция захватила аэропорт, железнодорожный вокзал и президентский дворец: были взяты трофеи - 200 автоматов и 3 БТР. По национальному телевидению выступили лидеры оппозиции с призывом к русскоязычному населению сохранять нейтралитет, и президент Р.Набиев, призвавший граждан выступить в пользу законности и порядка. Непрерывно продолжались закулисные переговоры президента с оппозицией, принимались договоренности и подписывались документы, но ничего обеими сторонами не выполнялось. Наступил паралич власти.

В жилых микрорайонах началось формирование отрядов самообороны. В течение 6-7 мая продолжались бои между президентской гвардией и силами оппозиции за овладение стратегически важными объектами в городе. Одновременно шли переговоры между лидерами оппозиции и правительством, оппозицией и президентом. Оппозицией выдвинуты требования: формирование коалиционного правительства, отставка С.Кенджаева, вице-президента Н.Дустова, генерального прокурора Н.Хувайдуллаева, председателя телерадиокомитета О.Сайфуллаева, председателя Комитета обороны Ф.Ниязова. В 3 часа ночи 7 мая Р.Набиев подписал протокол, удовлетворяющий требования оппозиции. К 15 часам сторонники президента из Куляба стали собирать палатки. грузить их на машины и покидать площадь Озоди. Колонны грузовиков стали отходить в сторону Куляба.

10 мая офицеры КНБ обратились к офицерскому составу МВД, душанбинскому гарнизону (201-я мсд.) и пограничникам (все они размещаются по соседству) с призывом поддерживать друг друга, если на кого-нибудь будет совершено нападение, или будут погромы в домах, где живут их семьи. Все заявили о своем нейтралитете, лишь офицерское собрание военного гарнизона, отметив свою приверженность нейтралитету, заявило о готовности защитить семьи офице-

ров любого ведомства.

В этот же день митингующих на площади Шохидон призвали идти в здание КНБ, где якобы скрывается президент и требовать его встречи с народом. Колонна митингующих под защитой БТР и с оружием двинулась к зданию КНБ, но при подходе была остановлена яростным огнем. Около 8 человек было убито и примерно 10 ранено. Полковник В. Заболотный, командир 201-й мсд в соответствии с решением офицерского собрания и вопреки приказанию Москвы дал приказ бронегруппе из 5 танков, 3 БМП и одного БТР прикрыть подступы к зданию КНБ, дому, в котором живут семьи работников КНБ, и перекрыть улицу.

Бой сразу же прекратился и оппозиция вернулась на площадь Шохидон, где с новой силой возобновился митинг. Гневно осуждались "убийцы из КГБ" и оккупанты из СНГ, которые вмешались во внутренние дела суверенного государства". Этот факт показал, что в тот период еще была реальная возможность не допустить развязывания гражданской войны. Умело и своевременно спровоцированный бой сплотил оппозицию. На митинге все чаще звучало "Да здравствует исламская вера!" Вечером по телевидению выступил Ш. Юсуф с беспрецедентным по своему цинизму заявлением, в котором подчеркнул, что не исключает обращения за помощью к Ирану и Афганистану, если войска СНГ будут вмешиваться в дела Таджикистана. Одновременно он предупредил, что русские в Душанбе становятся заложниками. И, хотя позднее лидеры оппозиции признали действия В. Заболотного правильными и принесли ему свои извинения, цель провокации оказалась достигнутой.

Уже 11 мая на переговорах правительства и оппозиции выдвигались требования отставки президента, упразднения ВС и создания на его базе Национального совета (меджлиса). Лозунги создания исламского государства начали претворяться в требованиях оппозиции. Одновременно Ш. Юсуф и Д. Усмон заявили, что имущество военного гарнизо-

на должно быть национализировано и дальнейшее пребывание войск СНГ в Таджикистане нецелесообразно. В течение этого дня было сформировано так называемое "правительство национального примирения", в котором оппозиция получила 8 (одну треть) постов, в том числе ряд ключевых.

16 мая последняя колонна автобусов увезла с площади Шохидон воодушевленных победой митингующих в родные кишлаки. Закончился первый - политико-военный - этап начавшейся в Таджикистане гражданской войны. Центр тяжести действий переместился в сельскую местность и сместился в чисто военную плоскость. Отъезд из Таджикистана русскоязычного населения принял после провокационного заявления Ш. Юсуфа небывалые размеры - лишь до конца мая 1992 г. из Таджикистана, опасаясь за свою жизнь, бежали 20 тыс. русскоязычных жителей.

Уже в конце мая начали поступать сообщения из Куляба и Курган-Тюбе о дестабилизации обстановки, размещении вооруженных отрядов проправительственных сил и оппозиции в различных населенных пунктах. Хотя, строго говоря, уже с этого времени содержание этих понятий радикально изменилось: бывшая оппозиция стала силами правительства, а кулябцы, поддерживавшие Р. Набиева - оппозицией.

В начале июня резко усилился выезд за пределы Кулябской области сторонников ДПТ и ИПВ, а также "Растохеза", опасавшихся преследований со стороны муллы Х. Шарифова и Сангака Сафарова, бывшего уголовника, проведенного в заключении 23 года, вставшего во главе кулябских формирований. В связи со сложившейся ситуацией сессия Ленинадского облсовета приняла постановление о переходе всех предприятий области под его юрисдикцию. Президент Р. Набиев заявил корреспондентам "Независимой газеты" и "Пятого колеса", что приглашен стать ленинабадским президентом, что свидетельствовало о росте сепаратистских настроений на севере Республики.

24 июня президиум ВС Таджикистана принял заявление, в котором содержались требования к президенту Р.Набиеву. В случае невыполнения этих требований президиум был намерен созвать сессию парламента и заявить о своей отставке в полном составе, а также поставить вопрос о целесообразности сохранения президентской формы правления. Это заявление, как и предшествующие события, показало усиление противостояния между Ленинабадской областью и центральным правительством. Фактически Ленинабадское руководство правительство не признало. Установилось новое соотношение власти - между Севером и Югом (своеобразное региональное двоевластие).

С 28 июня начинаются вооруженные столкновения между отрядами исламистов и силами кулябцев, приобретающие все более систематический, кровопролитный и криминализованный характер. 1 июля правительство из-за обострения ситуации на юге приняло постановление об охране особо важных объектов в республике. Оно было согласовано с МО России. Частям 201-й мсд поручена охрана Нурекской ГЭС, Яванского электрохимического комбината, Вахшского азотнотукового завода, ряда объектов военного назначения, а также нескольких участков автодорог на горных перевалах на границе Кулябской и Курган-Тюбинской областей.

В начале июля лидеры политических партий, народных движений и духовенства выступили с обращением в адрес участников Хельсинского совещания в защиту находившегося в заключении мэра Душанбе М.Икромова. Это свидетельствовало о дальнейшем росте противоречий между центром и Ходжендом, т.к. М.Икромов содержался именно там. На южной границе начинаются регулярные и все более масштабные попытки перехода таджикско-афганской границы с целью приобретения оружия. Обратно с таджиками возвращаются и афганские инструкторы. Правительственная делегация Таджикистана во главе с министром иностранных дел Х.Халикназаровым на переговорах с руководителями Афганистана

Б. Раббани и А. Шах Масудом договорилась о стабилизации афгано-таджикской границы, однако это никак не отразилось на пограничной ситуации. В Таджикистане создается Ассоциация женщин с высшим образованием, которая намеревалась бороться с "мусульманским фундаментализмом", ущемлением женских прав. Ассоциация объединила женщин независимо от расы, национальности, религиозных, политических взглядов, происхождения и возраста.

26-27 июля в Хороге, центре ГБАО, состоялась встреча представителей официальных властей, партий, политических движений. В ней приняли участие представители Кулябской, Курган-Тюбинской областей, Гармского района, а также ИПВ (член координационного совета Саид Абдуллохи Нури), ДПТ (Ш. Юсуф), движения "Растохез" (Т. Абдуджаббор). От руководства Республики участвовал и.о. председателя ВС Акбаршо Искандаров. На встрече были выработаны условия перемирия между противоборствующими сторонами.

В соответствии с ними с 10 часов 28 июля на всей территории Таджикистана объявлялось прекращение огня. Предусматривалось освобождение заложников, снятие вооруженных постов с шоссе дорог и освобождение занятых зданий и объектов, расформирование вооруженных групп, сдача оружия и др. Хотя соглашение вступило в силу 27-го, его выполнение сразу же вызвало серьезные сомнения. Непосредственно после подписания военный лидер кулябцев С. Сафаров заявил, что до того, как незаконное, по его мнению, правительство уйдет в отставку, его люди оружия не сдадут. Аналогично поступил и Ш. Юсуф, заявивший, что все иностранные вооруженные формирования, включая и пограничные войска, должны немедленно покинуть территорию республики.

И действительно, в этот же день, 27-го, возобновились боевые действия в Куйбышевском районе Курган-Тюбинской обл. В печати была развернута кампания с целью компрометации частей 201-й мсд, выступавших в качестве разъединительной силы. По сведениям Кулябского облисполкома, число

беженцев в результате столкновений в июне-июле составило 132 тыс. человек. Несмотря на утверждения правительства о возвращении узбекского населения в места проживания, поток автомашин с беженцами из южных районов Таджикистана не иссякал.

В течение 9-11 августа президиум ВС Таджикистана пытался собрать парламентариев республики на сессию ВС, где предполагалось в том числе принять закон, ограничивающий власть президента в республике.

24 августа исламскими боевиками было совершено убийство генерального прокурора Таджикистана Нурулло Хувайдуллоева. Оно вызвало бурную реакцию. В к. Пангаз Аштского района Ленинабадской области - на родине погибшего прокурора - и в г. Кулябе прошли массовые митинги, на которых резко осуждалось правительство национального примирения. В Пангазе были закрыты практически все мечети, сожжено их имущество, свернута деятельность духовенства.

Продолжалась криминализация ситуации в Душанбе. Около 15 часов 31 августа группа молодых людей из организации "Молодежь Душанбе" вместе с беженцами из Курган-Тюбинской и Кулябской областей блокировали выходы из президентского дворца и потребовали встречи с президентом. Последний, предупрежденный КНБ, успел укрыться в расположении 201-й мсд. Не найдя президента, захватившие резиденцию стали брать заложников. К вечеру 1 сентября в резиденции находилось 32 заложника - выходцы из Ленинабадской и Кулябской областей. Прозвучали требования известить народ об отставке президента.

В связи с этими событиями в Ленинабадской обл. было объявлено о создании "национальной гвардии" численностью 2 тыс. человек, на нужды которой было собрано 24 млн. рублей.

2 сентября все члены кабинета министров подписали заявление с требованием отставки президента. Из Ленинабадской области привезено письмо от областных депутатов с согласием присоединиться к тем, кто выражает недоверие прези-

денту. Это стало началом агонии власти Р.Набиева, потерявшего поддержку ленинабадских кланов, которые в целях сохранения своих позиций были готовы произвести смену политических фигур. К 20 часам членами кабинета подписано совместное заявление о недоверии президенту. Принято решение 4 сентября в 14 часов открыть сессию ВС. Аппарат президента через постпредство Таджикистана в Москве распространил заявление, в котором обвинил исламистов в обострении обстановки и попытке расчленения республики.

В Курган-Тюбе, чуть более недели находившемся в руках кулябцев, начался новый виток войны. В этот же день перед зданием облисполкома собрались сторонники президента. Во время выступления С.Сафарова вооруженные отряды ИПВ и ДПТ взяли митингующих в кольцо и открыли огонь. Одновременно при поддержке бронетехники они захватили ключевые посты в городе, снайперы заняли позиции на крышах высоких зданий. В городе началась резня, в том числе и в пос. Ургут (окраинный городской квартал), где жили узбеки - выходцы из-под Самарканда. Тысячи людей хлынули под защиту 191-го мсп в прилегающий к нему пос. Ломоносова.

3 сентября аппарат президента распространил комментарий, где исламисты обвинялись в попытке государственного переворота, указывалось, что их цель - "блокировать любые связи с Россией и республиками СНГ". Лидер ДПТ Ш. Юсуф впервые отмежевался от действий исламистов. К 7 сентября беженцы из пос. Ломоносова были на машинах вывезены в Куляб. В это же время в Курган-Тюбе исламистами был объявлен призыв в "полк национальной самообороны" численностью 1380 человек. Призыв осуществлялся по военным билетам, по штату нормального стрелкового полка. Военкоматами в полк было передано свыше 1000 автоматов.

Сообщалось о практически полном разрушении инфраструктуры Вахшской долины, отсутствии власти, сотнях трупов на дорогах, невиданной жестокости, проявляемой обеими сторонами. В боевых действиях со стороны исламистов участвовали

наемники, как из других республик СНГ (Россия, Прибалтика, Кавказ), так и отряды афганцев, а также инструкторы-арабы. Утверждения официального Душанбе, что русских не трогают, абсолютно не соответствовали действительности. Характер действий в эти дни свидетельствовал, что боевые операции со стороны кулябцев, пытавшихся перекрыть пути подвоза подкреплений и боеприпасов исламистам, разрабатывались военными специалистами.

Развернулась антирусская компания, на них стали списываться все жертвы обеих воюющих сторон. Открыто распространялись фальшивки, в том числе и видеоматериалы. За голову генерала М. Ашурова - командира 201-й мсд - была объявлена награда в 5 млн. рублей.

7 сентября в 14.00 президент Р. Набиев направился в аэропорт, чтобы вылететь в Ходжент. Однако там он был опознан и блокирован толпой, состоявшей в основном из криминальных элементов. Через некоторое время к аэропорту прибыли 4 танка, 1 БТР и 1 БМП 201-й мсд, а также 4 БТРа МВД Таджикистана, окруживших аэропорт. Их цель - не допустить физической расправы с президентом. Примерно в 16.30, после встречи с членами президиума ВС Таджикистана президент подписал заявление об отставке.

Этим событием завершился период наивысших политических успехов т.н. оппозиции (ИПВ, ДПТ и "Растохеза"). Правда, к этому времени из-за экстремистской позиции руководства ДПТ она потеряла большинство своих последователей на Юге, от нее существенно дистанцировались северяне, движение "Растохез" практически сошло на нет, главной силой стала ИПВ.

В последующие дни продолжались и боевые действия, и переходы границы с оружием. На заставы начало прибывать пополнение из Узбекистана, Казахстана и России. К 15 сентября в пос. Ломоносова на окраине Курган-Тюбе, прикрываемого 191-м мсп, вновь скопилось до 16 тыс. беженцев. Отмечалось, что боевые действия приобретали все более внеполитический характер. Возродилась кровная месть. Наемники вое-

вали с обеих сторон, так же как и значительное количество уголовников, выпущенных из тюрем Куляба и Курган-Тюбе. К последней декаде сентября боевые действия все более смещаются в район Нурекской ГЭС, охраняемой подразделениями 201-й мсд, где кулябцы через перевал Чормазак на правом берегу Вахша по шоссе Куляб-Душанбе пытались развивать наступление на столицу. Руководил этими действиями С. Сафаров. В Курган-Тюбе во главе кулябских отрядов стоял Л. Лангариев.

21 сентября на закрытом заседании президиума ВС и кабинета министров были оглашены новые требования кулябцев. Среди них - созыв очередной сессии парламента в Ходженте с целью дать оценку обстоятельствам отставки Р. Набиева, восстановление его в должности, создание третейского суда для выяснения отношений между Кулябской и Курган-Тюбинской областями, включение в состав республиканской делегации в Бишкеке на совещании глав правительств СНГ представителей всех областей Таджикистана, устранение с занимаемых постов в правительстве национального примирения нескольких лиц, выдвинутых в свое время оппозицией (зам. премьер-министра Д. Усмона, председателя Гостелерадио М. Миррахимова, зам. председателя КНБ Д. Аминова, главы мусульман А. Тураджон-зода). Среди требований кулябцев также - прекратить передачу по радио **а з а н а** (призыв на молитву).

Сессия Ленинабадского облсовета осудила попытку находящегося в Ходженте Р. Набиева продолжать играть роль президента в отношениях с Россией. Это стало своеобразным шагом для сближения позиций официальных органов - правительства и парламента, попыткой Ходжента договориться с Душанбе, открыло дорогу для выдвижения на высокие должности ходженцев. Последовал указ и.о. главы государства, председателя ВС А. Искандарова о назначении и.о. премьер-министра А. Абдуллоджанова, возглавлявшего государственный концерн "Нон" (быв. Министерство хлебопродуктов).

25 сентября было совершено нападение исламистов на пос. Ломоносов, где сосредоточились беженцы. Под предлогом

необходимости осмотра поселка, где якобы находились боевики кулябцев, исламисты проникли в поселок и, оттеснив офицеров 191-го мсд, устроили резню.

27 сентября Курган-Тюбе атакован и захвачен кулябцами под командованием Л. Лангариева. В Душанбе продолжался уголовный беспредел, грабились склады, угонялись автомобили. Власти были не в состоянии установить контроль над ситуацией. Была объявлена запись 1200 добровольцев в "национальную гвардию".

В 201-ю мсд поступило пополнение из 800 военнослужащих, что несколько облегчило положение в полках, где офицеры в течение длительного времени спали по 3-4 часа в сутки. За голову М. Ашурова назначена новая цена - 14 млн. рублей.

6 октября в Душанбе прибыла миссия представителей стран СНГ для обсуждения вопроса о посреднической миссии государств Содружества в деле стабилизации обстановки в республике.

Все яснее проявляла себя тенденция сближения режима в Душанбе с различными мусульманскими группировками. Отмечалось, что на 60-70% территории республики "власть все более концентрируется в руках духовного лидера мусульман Турраджон-зода". 8 октября в телеинтервью С. Сафаров подтвердил бескомпромиссность своей позиции, продолжая требовать безоговорочного разгона центрального правительства, возвращения к власти президента Р. Набиева. 9 октября главы государств СНГ в Бишкеке выразили готовность ввести миротворческие силы после официального обращения главы Таджикистана.

15 октября в Курган-Тюбинской области возобновились бои. Это произошло сразу же после того, как стало известно о решении парламента Кыргызстана не посылать миротворческие подразделения в Таджикистан. 18 октября дангаринцами на несколько часов был захвачен пос. Яван и убит популярный эстрадный певец Караматулло Курбанов. В Душанбе началась паника, усугубившаяся листовками, отпечатанными на русском

языке, подписанными штабом Фронта спасения отечества, и призывавшими изгонять из республики русских. Газета Демпартии объявила листовки фальшивками, сославшись на то, что Фронт был распущен несколько дней назад.

24 октября в Душанбе вошли отряды, возглавляемые бывшим спикером парламента С.Кенджаевым. Через 2 часа, выступая по радио, С.Кенджаев заявил, что целью его действий является восстановление законной власти. Весь день сторонники С.Кенджаева отбивали атаки правительственных сил, называвшие себя народным ополчением. Подразделения 201-й мсд взяли под охрану телецентр, аэропорт и железнодорожный вокзал. Поздним вечером по республиканскому радио было зачитано обращение и.о. главы республики А.Искандарова к руководителям стран СНГ с просьбой об оказании военной помощи и содействии в урегулировании конфликта. Как стало известно, в составе сил С.Кенджаева находились главным образом жители Гиссара и сурхандарьинские узбеки. Таким образом Узбекистан впервые открыто вмешался в вооруженный конфликт.

К 18 часам 25 октября боевики С.Кенджаева, понеся большие потери, оказались блокированными в нескольких занимаемых ими зданиях. К исходу дня С.Кенджаев согласился подписать документ о разоружении и выводе из города 150 оставшихся в живых своих сторонников. По сообщениям, при выходе из города они были расстреляны проправительственными силами.

2 ноября российские воинские подразделения полностью взяли на себя обеспечение режима комендантского часа в Душанбе. На подступах к городу были выставлены усиленные неподвижные посты бронетехники с целью не допустить проникновения в столицу вооруженных формирований обеих противоборствующих группировок. 3 ноября вступил в действие указ и.о. президента А.Искандарова "О введении чрезвычайного положения и комендантского часа на территории г. Душанбе." На юге кулябские формирования развивали успех в Вахшском и Кумсамгирском районах Курган-Тюбинской области.

16 ноября в сел. Арбоб Ходжентского района Ленинабадской области, в 10 км. восточнее Ходжента открылась 16-я "примирительная" сессия Верховного Совета Таджикистана. Широко рекламировалась якобы основная цель этой сессии - прекращение гражданской войны в республике путем достижения согласия между правительством "национального примирения", руководством Ленинабадской обл. и антиправительственными силами. На деле же в своей реальной основе цели этой сессии были совсем иными: 1. Договориться о переделе власти между Ходжентом и Кулябом и 2. Выиграть время для перегруппировки и накопления сил (при помощи Узбекистана) с целью военного разгрома исламистов и демократов.

Спектакль был срежессирован и поставлен вполне профессионально. По телевидению и в других средствах массовой информации демонстрировалось стремление ленинабадского руководства примирить правительство и кулябцев. К 25 ноября удалось договориться о прекращении огня на всей территории Таджикистана. В Арбоб начали прибывать полевые командиры противоборствующих сторон (в т.ч. С. Сафаров и Л. Лангариев). В это же время продолжались закулисные переговоры между ходжентскими и кулябскими правящими кланами, в результате чего высшие политические должности в республике были перераспределены в пользу южных (кулябских) кланов. Северяне сохранили власть в Ленинабадской области, им также была предоставлена должность премьер-министра (А. Абдуллоджанов). Был устроен и показан по телевидению так называемый о ш и о ш т и - о б - ряд примирения (на самом деле никогда не известный у таджиков в качестве общенационального, и не выходявший за рамки двух враждующих семейно-родственных групп). Были зарезаны бараны. полевые командиры заявляли о примирении, надевая друг на друга халаты.

30 ноября в Термезе (Узбекистан) завершилась встреча руководителей военных ведомств Узбекистана, Казахстана,

Кыргыстана и России по вводу в Таджикистан миротворческих сил. Решения военных должны были утвердить парламентарии соответствующих государств.

2 декабря 16-я сессия ВС Таджикистана закончилась. Полевые командиры отправились по своим базам, чтобы возобновить военные действия, новое правительство осталось в Ходженте дожидаться их результата.

Центр боевых действий переместился с юга в Гиссарскую долину, где группировки, названные Народным фронтом, вооруженные Узбекистаном и формально действующие против воли нового правительства на стороне кулябцев, вопреки достигнутым договоренностям развернули наступление на Душанбе, постепенно сжимая кольцо окружения. 10 декабря боевые группы Народного фронта вошли в Душанбе. 20 декабря ими был захвачен г. Кофирнихон (быв. Орджоникидзебад) в 20 км. к востоку от столицы: путь на Куляб был открыт. Действия переместились в районы, где отряды исламистов, теснимые Народным фронтом, стали уходить в горы.

Таджикистанский регионализм. Одним из существеннейших итогов социально-этнические и национальные аспекты гражданской войны. политических процессов начала 1990-х годов и, особенно, гражданской войны, стало быстрое возрождение в республике регионализма (этнического регионального самосознания). Этнографам хорошо известны исторически сложившиеся территориальные группы таджиков. Наиболее крупными среди них являются так называемые северные таджики (условно Ленинабадская область), южные (к которым относятся жители всех территорий к югу от Гиссарского хребта) и так называемые памирские народы (живущие в Горно-Бадахшанской АО-шугнанцы, рушанцы, язгулемцы, бартангцы и др.), разговаривающие на восточноиранских языках, непонимаемых остальными таджиками.

В северном Таджикистане в пределах исторических районов Матча, Фан, Фальгар, Ягноб (жители которого также го-

ворят на восточноиранском языке, восходящему к согдийскому), Кштут, Магиано-Фараб, Пенджикент, Афтобруя, Уратюбе, Ходжент Ашт, Канибадам, Исфара сложились более мелкие территориальные этнографические общности таджиков. Жители этих районов имели в качестве этнонимов территориальные самоназвания (например: ходженец, матчинец, исфаринец и т.д.) Они отличались друг от друга не только диалектно, или особенностями культуры и быта, но и особым менталитетом.

На юге такими историко-культурными областями были Каратегин со столицей в Гарме, Дарваз, Куляб, Курган-Тюбе, Кобадиян и Гиссар. Эти области существенно отличались друг от друга этническим составом населения, культурными особенностями и региональным самосознанием. Население равнин еще несколько десятилетий назад называло жителей горных районов не таджиками, а г а л ь ч а (т.е. горцами).

Хотя в целом такое дробное деление таджикского общества уже уходило в прошлое, в условиях ускоренной политизации общества оно вновь возродилось и проявило себя. В нынешнем межобщинном конфликте субъектами его выступают крупные общности таджиков, восходящие к административно-территориальному делению Бухарского эмирата и Туркестанского генерал-губернаторства, которое в свою очередь опиралось на древние этнические и этнографические общности, складывавшиеся естественным путем. Сейчас основные линии внутриэтнического противостояния проходят по таким общностям, как ленинабадцы и кулябцы (а также частично гиссарцы), с одной стороны, и каратегинцы (называемые иногда гармцами) и памирцами - с другой.

Несмотря на массовые переселения жителей Таджикистана, осуществлявшиеся при Советской власти, и сейчас каждый житель республики помнит откуда родом, из какой местности и даже кишлака происходят его предки. В общественном сознании таджиков сохраняется стойкое представле-

ние о различных группах таджиков, прежде всего северных и южных. Так, один из известных хирургов Матчинского района убежден, что различия между северными и южными таджиками определяются особенностями их этногенеза и этнической истории. Если северные таджики, считает он, произошли от согдийцев, то южные - от бактрийцев. Аналогичной точки зрения придерживается и председатель ДПТ Ш. Юсуф.

Многие представители современной таджикской интеллигенции, воспитанные в традициях социологизированной советской общественной мысли, склонны объяснять этнографические различия между Севером и Югом главным образом социальными причинами. Так, директор краеведческого музея одного из районных центров Ленинабадской области и школьный учитель из Ходжента сходятся во мнении о том, что Северный Таджикистан - это регион в социально-экономическом отношении гораздо более развитый, чем весь остальной Таджикистан (что, безусловно, верно). Это обстоятельство, по мнению респондентов, связано с тем, что Север гораздо раньше Юга был присоединен к России, оказавшись таким образом втянутым в орбиту современной жизни, и отчасти прошел школу капиталистического развития. Южане же представляются многим северянам людьми отсталыми, слишком патриархальными, уровень современной культуры которых низок. Упомянутый выше школьный учитель утверждает, что ощущает себя в родном Ходженте находящимся в современном обществе, приезжая же на юг, даже в Душанбе, он чувствует, будто попал в эпоху феодализма. Люди же с более низким уровнем образования и культуры прямо называют южан дикарями.

Существенный интерес для этнополитологии представляет вопрос о том, что же в общественном сознании является базой такого регионализма, каков механизм его формирования, закрепления и функционирования. Отметим некоторые аспекты этого явления.

Представляется, что весьма важной его составляющей яв-

ляется местный патриотизм, проявляющийся на самом различном уровне, прежде всего кишлачном и региональном. Так, один из информаторов, родом из нижнематчинского селения Виткун, с гордостью сообщил, что именно его кишлак занимает наиболее почетное место среди других матчинских селений. В старину этот кишлак славился ученостью и ремесленным искусством своих жителей. По этой причине он удостоился почетного арабского прозвания - Дар аль-фунун ("Обитель умения"). Из Виткуна, согласно утверждению респондента, происходили самые выдающиеся матчинцы, причем как в положительном, так и в отрицательном смысле. Здесь, например, родился первый начальник Матчинского райотдела НКВД, но и первые в Матче члены Демократической партии Таджикистана (в т.ч. и нынешний председатель Матчинской районной организации ДПТ Саидшо Акрамов), Виткун в течение длительного времени поставлял для всей Матчи учителей русского языка.

Проявлением регионального патриотизма становятся своеобразные локальные предания и легенды, призванные подчеркнуть некие особенности жителей данной местности, их отличия от жителей других обществ. Например, среди матчинцев большой популярностью пользуется народный герой Батырходжа, живший, по преданию, в первой половине XIX столетия. В старой Матче до сих пор показывают развалины крепости, якобы построенной им. Однажды, гласит легенда, Батырходжу вызвал к себе бухарский эмир Насрулло (1826-1860). Прибыв в эмирский дворец, Батырходжа уселся перед эмиром на горсть предусмотрительно захваченной с собой матчинской земли. Эмир стал кричать на Батырходжу, но тот, нисколько не испугавшись, резко ему отвечал. Тогда Насрулло пересадил героя на другое место и вся храбрость Батырходжи исчезла. Из этой истории матчинцы делают вывод, что секрет независимого матчинского характера кроется в особых свойствах их родной земли.

Здесь также до сих пор популярны рассказы о матчинцах,

сражавшихся с красными во время гражданской войны. Одним из них был Нусратшо, который сражался с красными, якобы, целых 7 лет (действительно, примерно столько длились основные боевые действия в Матче) и даже занял в 1923 г. Душанбе. Другим местным героем является некто Хамид. Он также сражался с красными 7 лет, но отличался таким благородством, что всегда отпускал живыми и невредимыми пленных русских солдат. Хамид обладал, как верят матчинцы, чудодейственной силой. Когда он после боя возвращался домой, то сняв халат, вытряхивал застрявшие в нем пули. Неким таинственным образом Хамиду было открыто, что он погибнет от руки одного из своих сподвижников, Так оно и случилось. Могила Хамида находится в матчинском селении Оббурдон и является весьма почитаемым местом.

С другой стороны, феномен регионализма проявляется и в обычае давать прозвища жителям городов и селений, чем в обыденном сознании закрепляются их особенности. Так, собственно ходжентцев называют "мушхур", т.е. "поедатели гороха", "горохоеды". Это связано с тем, что одной из культурных особенностей ходжентцев является привычка готовить плов обязательно с горохом. Население райцентра пгт. Шайдан называет жителей кишлака Пангаз "сепча" ("яблочко") из-за особого сорта пангазских яблок, согласно местным преданиям завезенного в селение из Каратегина. Жители селения Кыстакоз, находящегося в 20 км. от Ходжента, имеют прозвище "ганай". Последнее появилось недавно, о чем свидетельствует следующий рассказ. В период очередного всплеска борьбы со спекуляцией, когда была запрещена торговля с рук, милиция разогнала очередную "толкучку". Некий кыстакозец, придя в чайхану, стал рассказывать присутствующим: "Имруз милиса ганай-ганай кард", что на смешанном таджикско-русском койне означает "сегодня милиция всех разогнала" (дословно "сегодня милиция ганай-ганай сделала"). С тех пор заимствованное слово "ганай" стало прозвищем кыстакозцев.

Подобные стереотипы в сознании жителей Таджикистана достаточно устойчивы. Иногда они, проявляясь на подсознательном уровне, объясняются через некоторые, реально происходившие события. Например, некоторые респонденты-матчинцы считают, что население бассейна реки Зеравшан, хотя административно и входит в состав Ленинабадской области, этнически родственно не только между собой, но и живущим южнее Каратегинского хребта таджикам-каратегинцам (действительно, между этими районами прослеживаются тесные исторические связи). По этой причине, считают респонденты, матчинцы и другие жители бассейна Зеравшана, в меньшей степени, чем собственно ходжентцы, привержены к северотаджикскому региональному патриотизму. По мнению информаторов, именно этническая близость матчинцев и каратегинцев является одной из причин существования в Матче (а также в других местах, где есть крупные группы исторических переселенцев из Матчи - Уратюбе и Исфаре) сильных организаций Исламской партии возрождения Таджикистана (ИПВТ), основным контингентом которой на Юге являются именно каратегинцы. Эта же причина, видимо, послужила и тому, что в мае 1992 г., когда в Душанбе проходили оппозиционный и прокоммунистический митинги, матчинцы пытались установить контроль над Ходжендом, но были выбиты оттуда местной молодежью.

Эти же стереотипы наделяют жителей различных регионов особыми качествами, также увязываемые в сознании людей с происходящими событиями. Так, кулябцы считаются людьми крайне неорганизованными, но традиционно весьма вольнолюбивыми. Эти черты, как полагает один из респондентов, очень своеобразно преломляются в сфере половых отношений. Поэтому кулябские женщины пользуются в Таджикистане дурной репутацией. Мужчины же кулябцы, по мнению журналиста из Душанбе, чрезвычайно склонны к пьянству и наркомании. По уровню распространения этих пороков, считает он, Кулябская обл. стоит на втором месте после Памира. С

его точки зрения кулябцы крайне люмпенизированы и морально развращены вследствие близости афганской границы, через которую постоянно осуществляется контрабандная торговля, в том числе и наркотиками. Кроме того, в Кулябе крайне напряжена демографическая ситуация. Рождаемость высокая, свободных земель нет, в каждом доме живут представители нескольких поколений. По этой причине, считает журналист, коммунистическим руководителям было легко внушить кулябцам идею и образ внешнего врага - переселенца-кара-тегинца. В оценке кулябцев с душанбинским журналистом сходится и хирург из Матчи. Кулябцы, по его мнению, любители веселой и безответственной жизни, для которых коммунистическая идеология и порядки подходили как нельзя лучше. По этой причине они, якобы, и поддерживают "красных". Он же считает, что именно бактрийское происхождение кулябцев сообщило им особую воинственность, помогая на протяжении длительного времени противостоять туркам. Близкой точки зрения придерживается и И. Юсуф. Кулябцы, считает он, это бедные безответственные люди, одурманенные коммунистической пропагандой. Хотя приведенные мнения о кулябцах восходят к представителям так называемого демократического лагеря, они в полной мере отражают общетаджикский стереотип, так как подобные высказывания приходилось слышать и в самых глухих селениях юга республики.

Поэтому, каковы бы ни были реальные политические устремления руководителей кулябцев, в целом они могут находиться с ходжентцами в состоянии этнического противостояния. Например, в начале декабря 1992 г. на ходжентском базаре Панчшанбе произошла драка между местными торговцами и приезжими кулябцами. Местные жители жалуются на то, что кулябцы скупают в Ходженте продовольствие и другие товары первой необходимости и втроедорога продают их в полуосажденном Душанбе. Многие отмечают, что теперь кулябцы стали вести себя значительно наглее, чем прежде

- "ведь теперь они - мафия".

Возможно, такое поведение кулябцев связано также с тем, что на последней 16-й сессии ВС представители кулябской общины явно потеснили ходжентцев с руководящих государственных постов. Сообщают также о том, что разбогатевшие на спекуляции кулябцы скупают жилье в Ходженте по исключительно высоким ценам. В конце ноября в г. Чекаловске недалеко от Ходжента некий кулябец приобрел дом за 3,5 млн. руб. Не исключено, что это - свидетельство попыток торговых кругов Куляба создать на Севере опорную базу.

Напротив, каратегинцы, с точки зрения части сочувствующих им таджиков-гиссарцев, народ исключительно трудолюбивый. Среди них, как считают респонденты, в отличие от кулябцев и ходжентцев, очень сильны позиции исламской религии, высоким авторитетом пользуются ишаны и другие духовные лица. Один из информаторов, каратегинец по происхождению, родители которого были переселены в Курган-Тюбинскую область полагает, что до революции большинство учеников бухарских медресе были родом из Каратегина. Такая особо высокая религиозность каратегинцев вызвала в свое время и особо жестокие репрессии, острота которых было направлено именно против местного духовенства. Переселение каратегинцев с гор на равнинные земли, как считают наблюдатели, было вызвано стремлением коммунистических властей трансформировать каратегинцев как особую этнографическую группу (отметим, что также, как наказание за длительное сопротивление установлению Советской власти, оценивают переселение и матчинцы). Таким образом, подчеркнул душанбинский журналист, каратегинцы и кулябцы, несмотря на то, что все они таджики, чрезвычайно различны.

Регионализм в Таджикистане проявляется и в том, что здесь выходцы из различных местностей (а иногда и селений) занимают определенные социальные ниши. Например,

выходцы из Аштского района, в т.ч. из р.ц. Шайдан, традиционно служат в правоохранительных органах Таджикистана, среди них много военных. Не исключено, что подобная ориентация шайданцев сформировалась на базе местных легенд, согласно которым топоним Шайдан означает "Погибшие за веру" (якобы, искаженное Шахидон), т.к. по этой легенде селение возникло на месте кладбища арабов, погибших в бою с местными жителями-немусульманами (что совершенно неверно, т.к. древнее название - Шавдон - означает "черная вода").

Ленинабадцы монополизировали партийно-государственные посты, часто являлись директорами различных предприятий, в том числе и на Юге. Каратегинцы держали под своим контролем райпотребсоюз и всю систему торговли. До недавнего времени рядовой или сержантский состав органов внутренних дел набирался преимущественно из кулябцев. После назначения министром внутренних дел памирца М. Навджунова его соотечественники стали активно вытеснять из органов кулябцев.

Такая внутриэтническая иерархия представляется ленинабадцам, особенно занимающим видные посты, делом вполне естественным и справедливым. Нарушаться такой порядок стал, по мнению многих, лишь при Махкамове и Лучинском. Правда, многие рассказывают о конфликтах и столкновениях между представителями различных этнографических групп и в период "золотого века" коммунистического правления.

Многие душанбинцы отмечают высокую активность каратегинцев в настоящее время, их стремление переселиться в столицу и занять там ключевые посты (ситуация изменилась после захвата Душанбе правительственными формированиями, после чего начались репрессии против каратегинцев). Один из информаторов, коренной душанбинец, отметил, что в его микрорайоне-махалле еще сравнительно недавно насчитывалось лишь 4 семьи из Гарма, теперь же их около 30. Каратегинцы до недавнего времени контролировали северо-за-

падную часть Душанбе - кварталы (концы) Испечак, Казихон и Овул, где они составляли большинство населения. Вооруженные формирования молодежи из этих кварталов неизменно поддерживали верховного кази Таджикистана - Тураджон-зоду и ИПВТ.

Традиционно особое, в определенной мере промежуточное, положение между различными этнографическими группами таджиков и инонациональными анклавами занимали памирские народы. Весьма отличные от таджиков по языку, обычаям и религии, памирские народы в течение 10 лет подвергались насильственной таджикизации, многие были вынуждены указывать национальность "таджик" в паспортах. Исследования показали, что в последнее время стала складываться тенденция к объединению памирских народов в некую особую этническую общность - памирцев (помири). Эта тенденция проявляет себя и в современной общественно-политической жизни. Наблюдатели отмечают, что с мая 1992 г., когда было сформировано коалиционное правительство, и по начало декабря, когда таджикостанская столица оказалась под контролем формирований Народного фронта, здесь отмечалась активная деятельность многочисленной памирской общины, идейно цементирующими элементами которой были личность известного общественно-политического деятеля, шугнанца по происхождению Давлата Худоназарова и памирская общественно-политическая организация "Лали Бедахшон" (Бадахшанский лал - благородная шпинель). Многие опрошенные утверждали, что в этот период значительное количество памирцев-мужчин спустилось с гор, в то время как жившие в Душанбе памирские старики, женщины и дети вернулись на Памир. Таким образом, в Душанбе возникла сильная община, состоявшая из боеспособных мужчин среднего и молодого возраста. Памирцы же играли ведущую роль на "демократическом" митинге на площади Шохидон (на начальном этапе особенно), поскольку они выступали в поддержку своего земляка, тогдашнего министра внутренних дел гене-

рала М.Навджувонова, всенародно (по телевидению) подвергнувшись оскорблению со стороны председателя Верховного Совета Таджикистана С.Кенджаева. При М.Навджувонове, как подчеркивают наблюдатели, памирцы стали активно проникать в правоохранительные структуры, главным образом, в милицию и ОМОН, вытесняя оттуда кулябцев. Когда же начались вооруженные столкновения между кулябцами и каратегинцами в Курган-Тюбинской области и из Душанбе были посланы для их разъединения отряды милиции и омовцев, началось массовое дезертирство памирцев из этих органов, разумеется, вместе с оружием. Летом 1992 г. в Душанбе был создан Фронт обороны отечества, подчинившийся председателю ДПТ Ш.Юсуфу. Отмечается, что основной костяк этого образования составляли памирцы. Тогда же, по всей видимости, в Душанбе и начались массовые грабежи с их участием. В начале осени Фронт был распущен, однако в Душанбе продолжали говорить о памирских грабежах. Информаторы отмечают, что особое пристрастие памирские боевики питали к автотранспорту как частному, так и государственному. Часть машин отправлялась на Памир, часть продавалась в Узбекистан. По сообщению одного из информаторов, в конце ноября у памирских грабителей возникла идея продажи автомашин в Афганистан. Не исключено, что памирские мафиозные структуры связаны с аналогичными структурами в Москве.

В то же время не исключено, что в условиях кризиса власти, неразберихи и анархии многие бандитские группировки, совершая грабежи, прикрывались названием памирцев для устрашения населения. Так, 9 декабря 1992 г., по таджикистанскому телевидению был показан сюжет о четырех туджиках-душанбинцах, ограбивших и изнасиловавших русскую женщину, якобы назвавших себя памирцами. Смотревшие эту передачу ходжентцы сочли ее фальшивкой и провокацией, направленной на то, чтобы усилить раздор между таджиками и русскими.

Как бы то ни было, присутствие и активность памирцев в столице республики вызывала противодействие со стороны коренных душанбинцев, хотя многие из них, как и памирцы, выступали на стороне так называемых демократических сил. По сообщению одного из информаторов-душанбинцев, руководители вооруженных формирований квартала Шах Мансур сделали руководителям памирских группировок заявление, что если те не прекратят грабежи населения, им будет объявлена война.

После занятия Душанбе силами Народного Фронта во второй половине декабря, были начаты жестокие преследования памирцев. Часть их была убита, часть бежала на Памир. Такая же судьба постигла и каратегинцев. Очевидцы рассказывают, что боевики НФ останавливали общественный транспорт, выявляли по документам каратегинцев и памирцев, уводили и расстреливали их.

Надо отметить, что подобного рода убийства происходили в Душанбе и тогда, когда город контролировался силами коалиционного правительства. По сообщениям очевидцев, ареной подобных акций нередко становились аудитории учебных заведений. Одна из женщин, научный сотрудник, муж которой каратегинец, рассказывала, что жертвой чуть не стала ее собственная дочь. Однажды в группу, где учится эта девушка, пришли вооруженные люди, назвавшие себя каратегинцами и спросили, есть ли среди студентов кулябцы. Кто-то указал на одного паренька. Боевики увели его и с тех пор этот студент исчез. Через два дня в той же аудитории появилась другая вооруженная группа, члены которой назвали себя кулябцами. Они, в свою очередь спросили, есть ли среди студентов каратегинцы. Кто-то указал на дочь информатора. Внимательно рассмотрев модную городскую одежду девушки, боевики сказали: " Она не из Гарма. Гармские одеваются в национальные платья, носят тибетейки и изоры (женские штаны), а эта накрашена и одета по-городскому. Наверное

она местная, душанбинская ". После этого вооруженная группа удалилась.

Конец XX столетия на значительной части земного шара ознаменовался конфликтами между близкородственными этносами, или же между частями этноса, не достигшего еще высокого уровня национальной консолидации. Примером конфликта первого типа (достаточно условно) может служить югославский, а второго - ливанский, сомалийский, иракско-кувейтский и таджикский. В такого рода столкновениях противоборствующим сторонам зачастую бывает трудно отличить своих от чужих. Поэтому часто в качестве отличительного признака выступает некий бытовой или языковой символ. В условиях Таджикистана таким символом, отличающим каратегинцев, стало слово "тухма" ("яйцо"), которым в Каратегине обозначают картофель. По сообщениям, пикеты регарцев, блокировавших Душанбе с севера, останавливали всех проходивших мужчин, которые пытались уйти через перевалы в Ленинабадскую область, показывали картофелину и требовали ее назвать. Тех, кто произносил слово "тухма", идентифицировали как каратегинцев, немедленно уводили и расстреливали. Отметим в свою очередь, что во время войны в Ливане фалангисты опознавали палестинцев по особенностям произношения слова "помидор".

Таковы основные формы, которые приняло внутриэтническое противостояние в Таджикистане. Останавливаясь на его причинах, следует указать на одну из важнейших, с нашей точки зрения, - создание, как это ни парадоксально звучит, общенациональных институтов. Искусственное создание столицы в Душанбе после образования Таджикской автономии, а затем республики, где вынуждены были общаться значительные массы представителей различных этнографических групп таджиков, привело к образованию враждующих между собой общин. Прежде представители этих этнических групп просто не имели возможности столь интенсивного общения. Другой формой такого же общения стали некоторые

территории Таджикистана, куда нередко принудительно переселяли население горных районов (например, каратегинцев и матчинцев), и где пришельцы оказались противопоставленными местному населению. Именно территория такого принудительного расселения каратегинцев в исторических областях Кобадиян и Курган-Тюбе (бывшая Курган-Тюбинская область, в настоящее время ликвидированная и слитая с бывшей Кулябской в единую Хотлонскую область) и стала в этническом плане тем запалом, который разжег пожар гражданской войны в республике.

Несмотря на жестокую гражданскую войну, имеющую межрегиональный характер, несмотря на существование в массовом сознании негативных образов различных этнографических групп таджиков, среди части политических деятелей зреет стремление к общенациональному единству. Так представители руководства ДПТ Д. Ниязов и С. Акрамов считают кулябцев, поддерживающих их политических противников, представителями единого таджикского народа. На таких же позициях стоит и один из руководителей ИПВТ Ленинабадской области К. Ибрагимов. Выражая эту тенденцию председатель Ленинабадской областной организации ИПВТ У. Файзуллаев рассказал, что по его сведениям, кулябские боевики пишут у себя на ладонях обращения к своим противникам-исламистам, чтобы те в случаях их гибели, хоронили кулябцев по-человечески, а не бросали, как собак. Идеями национального единения были проникнуты и многие выступления на 16-й, "примирительной" сессии ВС Таджикистана. Представляется, однако, что подобные настроения и взгляды затрагивают лишь весьма поверхностный слой общественного сознания населения Таджикистана. Подавляющее же большинство таджиков находится в плену региональных пристрастий.

В гражданскую войну в Таджикистане вовлечены не только таджики, но и представители других коренных среднеазиатских народов, проживающих в республике. Непропорционально

большую роль относительно своей малой численности в событиях гражданской войны играют таджикостанские арабы, проживающие на территории Курган-Тюбинской области. Собственно, это - зона их традиционного расселения, куда, начиная со второй половины 1920-х годов стали переселять уроженцев Каратегина, Куляба, Пенджикента, Ходжента и других мест. Один из первых конфликтов с арабами и кобадианскими таджиками, с одной стороны, и каратегинцами - с другой, произошел еще в конце июля 1991 г. Осенью 1992 г. таджикостанские арабы активно выступили на стороне кулябских формирований. Согласно сообщениям, молодые люди арабского происхождения ходили по домам своих соседей-каратегинцев и под угрозой физической расправы заставляли их бросать все и бежать из насиженных мест. Отмечались также случаи зверских убийств арабами молодых людей каратегинского происхождения, тела которых сбрасывались в арык. По сообщению информатора, двоим молодым людям, его свойственникам, удалось избежать расправы лишь потому, что за них заступился некий престарелый и влиятельный араб, хороший знакомый информатора. Несмотря на подобные факты, один из руководителей арабской общины в Таджикистане, кандидат экономических наук Ш. Акрамов утверждает, что и им лично, и другими руководителями арабской общины, проживающими в Душанбе, делались попытки примирить враждующие стороны, для чего они ездили в Курган-Тюбинскую область.

В условиях политизации и социального кризиса современного таджикского общества, сохраняющего, тем не менее, традиционную патриархальную основу, арабская община также испытывает определенные трансформации. В результате некоторое время тому назад возник Союз арабов Таджикистана, председателем которого стал доцент Таджикского сельскохозяйственного университета Ш. Акрамов. В Союзе, по его словам, 16 тыс. членов старше 16 лет (переписью 1989 г. в Таджикистане зафиксировано всего 276 арабов). Реальная численность арабов в Таджикистане значительно больше, т.к.

дети не являются членами Союза. Около половины их, по словам председателя, уже заменили паспорта, восстановив тем самым свою национальность. У самого Ш. Акрамова до сих пор в графе национальность записано "таджик", несмотря на то, что в свидетельстве о рождении зафиксировано его рождение от родителей-арабов. Союз арабов Таджикистана еще не принял устава, однако уже планирует широкую культурно-просветительскую деятельность, организацию школ с преподаванием на арабском языке, развитие контактов с арабскими странами, главным образом, с Саудовской Аравией.

Наиболее значительную роль вслед за таджиками играют узбеки Таджикистана. Это определяется и их значительной численностью (в 1989 г. учтен 1197841 узбек), и территориальной близостью Узбекистана, и вовлеченностью его руководства в таджикостанский конфликт, и традиционным противостоянием ираноязычных и тюркоязычных народов в Средней Азии, не говоря уже о том, что местные, таджикостанские узбеки принимают непосредственное участие в боевых действиях. По имеющимся сведениям, регарские узбеки составляли значительную часть формирований, которые под командованием С. Кенджаева ворвались 24-25 октября в Душанбе и сделали попытку там закрепиться. Видимо, они составляют и значительную часть формирований Народного фронта. Есть данные и о том, что наряду с регарскими узбеками в боевых действиях на стороне С. Кенджаева принимали участие сурхандарьинские узбеки из Узбекистана. Есть также сообщения о том, что кургантюбинские узбеки вместе с арабами принимали участие в погромах каратегинцев. Узбекистан является главным поставщиком оружия для сторонников ВС Таджикистана. "Рынок" оружия, как сообщают наблюдатели, находится в Карши, где сторонники "красных" меняют вооружение, в том числе и тяжелое, на имеющийся у них в большом количестве хлопок и алюминий. Есть факты и непосредственного участия вооруженных сил Узбекистана в событиях. По сообщению одного из работников правоохранительных органов Таджикистана, во время

16-й сессии ВС Таджикистана патрулирование на дорогах Лени-набадской области осуществлялось в том числе и воинами таджикской национальности из Ферганской влд. В середине декабря, уже после занятия Душанбе силами Народного фронта, позиции так называемых демократов и исламистов обстреливались вертолетами вооруженных сил Узбекистана. Эти обстоятельства, безусловно, не способствовали гармонизации социальных и межнациональных отношений в Таджикистане и еще долго будут иметь дестабилизирующий социальную обстановку характер.

Вмешательство Узбекистана в дела Таджикистана один из таджиков объясняет исконным стремлением тюрок покончить с иранскими народами. "Мы, - сказал этот наблюдатель, - воюем против тюрок уже две тысячи лет и знаем, что они могут в глаза улыбаться, держа за спиной кинжал." Другим проявлением давления тюрок на иранские народы на территории бывшего СССР этот наблюдатель считает конфликт в Карабахе. В этой связи он полагает, что Россия, напуганная ростом так называемого исламского фундаментализма и поддерживающая его противников, совершает предательство по отношению не только к таджикам, но и всем индоевропейцам. Однако через некоторое время и русским придется столкнуться с засильем тюрок у себя дома.

Пятидесятичетырехлетний экономист из Уратюбе считает, что корни таджико-тюркского противостояния уходят в эпоху "Шахнаме" Фирдоуси и султана Махмуда Газневи. Этот информатор считает, что турки сознательно исказили эпос иранских народов, записанный Фирдоуси, дошедший поэтому до наших дней в неполном виде.

Несмотря на стойкую неприязнь к узбекам и всем тюркам, часть таджикской интеллигенции считает, что Таджикистан должен последовать примеру Турции, ограничив влияние мусульманской религии и начав строить светское современное общество. Другая часть интеллигенции, проникнутая идеями национализма, считает, что примеру Турции следовать ни в

коем случае нельзя, потому что для таджиков последствия власти тюрок всегда были губительны, - турки всячески портили исконную таджикскую культуру, насильственно брали в жены таджикских женщин, лишая таджиков таким образом исконного этнического лица. Любопытно, что подобной точки зрения придерживается один из информаторов-ходжентцев, сам женатый на узбечке.

Председатель Матчинской районной организации ДПТ С. Акрамов полагает, что вмешательство Узбекистана вызвано боязнью возрождения Великого Хорасана из северных районов Афганистана, Таджикистана, Самарканда и Бухары, о чем, по его сведениям сделал заявление один из крупных деятелей Афганистана, лидер афганских таджиков, самаркандский таджик по происхождению Ахмат Шах Масуд.

Настоятель мечети Мухаммада Икбала из пос. Участок N 2 (Оббурдон), брат председателя матчинской районной организации ИПВТ, хаджи Мирзо Юсуф объясняет узбекское вмешательство иначе. Он считает, что сейчас узбекским руководством равным образом, как и простыми узбеками, движут идеи пантюркизма. В случае победы исламистов в Таджикистане неизбежно подняли бы голсу и их собратья в Узбекистане. Тогда народные массы Узбекистана поняли бы сущность настоящего исламского учения, перешли бы под его знамена. Чтобы не допустить этого, а следовательно, и краха идей пантюркизма, руководители Узбекистана и помогают разгромить таджикских исламистов.

Отрицательное отношение к узбекам проявляется также и в том, что человеку, которого не любят, часто приписывают узбекское происхождение, или объясняют неблагоприятное поведение кого-либо долгим общением с узбеками. Так, и в Ленинадской области в целом, и в самом Уратюбе многие не любят одного из видных сторонников ИПВТ, настоятеля мечети Мавлоно Усмони Чорхи мулло Маруфджона, утверждая, что он узбек. На самом же деле Маруфджон - таджик по происхождению, родившийся в квартале уратюбинцев в Ташкенте. Одна из

информаторов-таджиков не любит своего племянника, одного из руководителей Ленинабадской областной организации ИПВТ, и однажды даже заявили, что он не таджик, а узбек, что даже записано в его паспорте. На самом же деле племянник все свое детство провел вместе с родителями в Самарканде, где и был записан узбеком, как и многие другие самаркандские таджики. Местные жители центра Матчинского района пгт. Бустона не любят некоего муллу, настоятеля одной из вновь построенных мечетей, утверждая, что он алчен и неприветлив, и все оттого, что учился в Узбекистане и перенял тамошние нравы, хотя сам и матчинец. Таким образом, негативное отношение к узбекам, как мы видим, проявляется на разных уровнях: историко-культурном, религиозном, политическом и бытовом.

х х х

В результате событий последних лет и особенно 1992 г. в таджикистанском обществе произошли существенные изменения. Оно резко политизировалось. Произошло полное "восстановление" традиционных этнографических общностей на уровне историко-культурных областей и даже исторических районов, жители которых противопоставляют себя остальным таджикам. Гражданская война существенно обострила и межэтнические отношения в республике. Общество в целом снизило свою монолитность, вернувшись в состояние, которое, как казалось уже стало достоянием истории.

П р и м е ч а н и я :

1. Бушков В.И., Микульский Д.В. Общественно-политическая ситуация в Таджикистане: январь 1992 г. // Документ №26. - М.: 1992. - ИЭИА РАН, они же. Таджикиское общество на рубеже тысячелетий (этнополитическая ситуация в начале 1990-х годов. - М., 1992. - Горбачев-фонд.
2. Аргументы и факты, 22-23 июня 1992 г.
3. Правда, 4 сентября 1992 г.
4. Куранты, 8 октября 1992 г.
5. Юсупов Ш. Как началась и чем закончится война в Таджикистане // Экспресс-хроника, 15-21 декабря 1992 г.
6. Там же.
7. Моногарова Л.Ф. Рукопись доклада, представленного в качестве докторской диссертации.

Подписано к печати 27.04.93 Тир. 150 экз. Печ. л. 3,0

Заказ № 326

УОП Института этнологии и антропологии РАН